

5. Острая почечная недостаточность

Причины острой почечной недостаточности и смертности при ней

М.М. Газымов, В.Г. Добров*, А.А. Карушкин*

Чувашский государственный университет,

* республиканская клиническая больница № 1, г. Чебоксары

На протяжении 5 лет (1998–2002 гг.) мы наблюдали 239 больных с острой почечной недостаточностью в возрасте от 4 до 76 лет. Причиной ОПН у 83 больных было острое отравление, в том числе у 17 суррогатами алкоголя, у 35 – ГЛПС, у 17 оперативное вмешательство, у 16 – синдром позиционного сдавления, у 11 – акушерская патология, у 8 – политравма, у 7 – злокачественные новообразования различной локализации, у 11 – анурическая стадия острого гломерулонефрита. В 3 случаях причина ОПН была не установлена.

Частота ОПН в Чувашской Республике за эти годы была в пределах 35–40 на 1 млн населения, то есть существенно не отличалась от литературных данных, однако, по причинам развития ОПН, имеются отличия. Так, частота ОПН при онкозаболеваниях, акушерско-гинекологической патологии, тромбоэмболических осложнениях, перитоните была выше, а при острых отравлениях, мочекаменной болезни, шоковой почке ниже.

В лечении больных с ОПН наряду с устранением этиологического фактора применяем все современные методы заместительной почечной терапии и экстракорпоральной детоксикации: гемодиализ, плазмаферез и др.

Умерло 60 (25,1%) больных, наибольший процент смертности был при ОПН, осложнивших острую патологию органов брюшной полости (44,4%), онкозаболеваниях (42,8%), тромбоэмболиях (57,1%), острых кровотечениях (40,0%), острых отравлениях (34,9%), термических поражениях (40,0%), сепсисе (28,5%). При остром пиелонефрите, гломерулонефрите, остром канальцевом некрозе летальных исходов не было.

Наши клинические наблюдения показывают, что причиной ОПН нередко является запоздалая диагностика и несвоевременное лечение больных в экстренных ситуациях. Таким образом, устранение этих факторов позволит добиться снижения частоты ОПН и смертности при ней.

Окислительный метаболизм лейкоцитов крови при острой почечной недостаточности

Л.А. Демина, О.М. Рожнова, Н.А. Демина

Новосибирская государственная медицинская академия,

муниципальная клиническая больница № 34, г. Новосибирск

Большинство острых отравлений сопровождается различными поражениями почек, включая нефротоксический кортикальный некроз с развитием острой почечной недостаточности (ОПН). Показано, что окислительный метаболизм (ОМ) полиморфно-ядерных лейкоцитов (ПМЛ) может меняться при различных клинических вариантах и стадиях почечной недостаточности – от активации ОМ ПМЛ при остром ишемическом повреждении с образованием цитокинов и оксидантов (реактивных метаболитов кислорода – РМК) до подавления их активности при выраженной экзотоксикации. Влияние гемодиализа на окислительно-восстановительные процессы изучено недостаточно.

Целью исследования являлось изучение ОМ ПМЛ крови в динамике лечения гемодиализами экзотоксической ОПН (алкоголь и его суррогаты), что было проведено с использованием показателей люминоловой хемилюминесценции (ХЛ) и теста с нитросиним тетразолием (НСТ-тест) у 60 больных.

В результате выявлено резкое понижение спонтанных и индуцированных зимозаном показателей продукции РМК в олигурическую стадию ОПН (20 ± 4 и 90 ± 10

флюоресцентных единиц соответственно, при норме 62 ± 6 и 227 ± 30 фл. ед. соответственно) с последующим ростом их значений после гемодиализов (80 ± 10 и 220 ± 20 фл. ед. соответственно) и восстановления диуреза (90 ± 10 и 230 ± 30 фл. ед. соответственно). Тенденция к нормализации наблюдалась в стадию начального выздоровления (80 ± 10 и 200 ± 20 фл. ед. соответственно). По данным НСТ-теста отмечена подобная же динамика.

Угнетение ОМ ПМЛ крови при тяжелой интоксикации, возможно, зависит от блокады рецепторов ПМЛ токсинами или продуктами их распада и имеет существенное значение в патогенезе инфекций, осложняющих течение ОПН. Активация ОМ ПМЛ во время гемодиализа может быть связана с контактом клеток крови с мембраной диализатора и деблокированием рецепторов ПМЛ. Полученные данные служат обоснованием внедрения новых режимов ведения больных экзотоксической ОПН с более ранним применением гемодиализа.

Моделирование нефротоксичности в эксперименте

А.В. Дубищев, С.Г. Захарова

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара

Цель данной работы – разработать модели токсического поражения почек ртути дихлоридом и выяснить возможность одного из сильных диуретиков (фуросемида) предупредить неблагоприятные воздействия данного металла на почки.

В опытах на крысах были разработаны две модели тяжелого поражения почек ртути дихлоридом. В одной из них повышалась чувствительность нефронов к металлу на всем их протяжении. Для этого в организме животного уменьшалась масса действующих структурных единиц путем односторонней нефрэктомии. Оставшаяся почка подвергалась воздействию 30-минутной ишемии путем наложения зажима на сосудистую ножку. Уменьшенная в объеме и ослабленная ишемией почечная структура подвергалась воздействию металла. В результате чувствительность почек к ртути дихлориду повысилась в 1,5 раза, о чем свидетельствует одинаковая тяжесть поражения нефронов от введения меньших доз металла. Так, при обычных условиях гибель 80% животных наступает при введении ртути дихлорида в дозе 15 мг/кг массы. После нефрэктомии и ишемии аналогичный результат отмечается от дозы ртути дихлорида равной 10 мг/кг.

Известно, что ртуть накапливается не только в почках, но и в других органах: печени, селезенке, желудочно-кишечном тракте. Гибель животных частично можно объяснить и поражением указанных органов. Для того чтобы повысить нефротропность ртути дихлорида в еще большей степени, мы применили принципиально новый подход. Известно, что ртути дихлорид попадает в клетки нефрона путем работы секреторного механизма.

По данным литературы (Берхин Е.Б., 1979), в секреции участвует белковый переносчик, который захватывает секреторирующие вещества с базальной стороны клетки, переносит их через клетку и выбрасывает в просвет канальцев.

Ртутные соединения секретируются в проксимальных канальцах. Ряд органических веществ также секреторируются в проксимальных сегментах. Мы использовали принцип предварительной активации секреторного механизма заведомо нетоксичным органическим веществом – пенициллином, который вводили крысам 3 раза в день по 100 000 ЕД на 1 кг массы в течение 3 дней. В ответ на введение пенициллина увеличился синтез белков-переносчиков. Последующее введение ртутного соединения должно было привести к более активному поглощению ртути активированным и усиленным секреторным механизмом.

Данное предположение полностью подтвердилось в эксперименте. После предварительного введения пенициллина в течение 3 дней крысы оперировались. Производилась односторонняя нефрэктомия. Ртути дихлорид вводился однократно в дозе 5 мг/кг, т. е. дозу мы уменьшали еще в два раза. Несмотря на это, у крыс развивалась тяжелая степень поражения почек, почечная недостаточность, гибель 90% животных. Индекс выживаемости равен 0,1. Таким образом, активация секреторного механизма почечного эпителия пенициллином действительно увеличивает поглощение клетками ртути, а значит, и их повреждение. Тем самым удалось повысить нефротоксичность ртути.

Влияние диуретиков на нефротоксичность и кинетику тяжелых металлов

С.Г. Захарова, А.В. Дубищев

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара

На модели тяжелых поражений почек ртути дихлоридом изучалось влияние фуросемида на нефротоксичность и кинетику тяжелого металла.

Фуросемид в дозе 2 мг/кг, изотонический раствор натрия гидрохлорида (1% массы тела), введенные в организм одновременно с ртути дихлоридом, несколько увеличивали выживаемость животных. При одновременном назначении диуретика и соли натрия выявляется отчетливое увеличение выживаемости с 10 до 88% ($p < 0,05$). Следовательно, сам по себе фуросемид не способен защитить почки от поражения ртутью. Изотонический раствор натрия хлорида также не оказывает положительного влияния на резистентность почек к нефротоксическому действию ртути. Только при совместном действии эти вещества обладают профилактическим эффектом. Характерно, что меньшие и большие дозы не оказывают положительного действия. Эффективная доза диуретика,

введенная в организм не одновременно, а за 30 минут до инъекции ртути дихлорида, через 30, 60, 120 минут после поступления соли металла в организм, не защищают почки от поражения. В дальнейшем изучалось только комбинированное действие препаратов при условии, когда они предохраняют почки от воздействия ртути.

Экскреторная функция почек в контроле резко ослаблена в первые сутки, она несколько улучшается на 2-й день, далее по всем показателям неуклонно снижается к 4–5-м суткам. Это свидетельствует о прогрессирующем развитии острой почечной недостаточности. Данные результаты соответствуют гибели большей части крыс при этих условиях. При комбинированном действии фуросемида и натрия хлорида экскреция воды, натрия, калия и креатинина возрастает в первые сутки по сравнению с контролем, а также на 4–5-й дни наблюдения, что указывает на нормализацию функции почек.

Выживаемость крыс в аналогичных условиях опытов существенно увеличивается.

Характерно, что введенная ртуть накапливается в основном в почках. Содержание ртути в других органах во много раз меньше. Фуросемид и натрия хлорид не уменьшают депонирование металла в почках как в первые сутки, так и на третьи сутки. Препараты не влияют на содержание ртути в первые сутки в печени, кишечнике, селезенке. Выведение металла с мочой в 2,2 раза уменьшено через сутки по сравнению с контролем, а через 3 суток – увеличено в 2,1 раза. К третьим суткам падает содержание ртути в печени, кишечнике, селезенке по-

допытных животных. Важно отметить, что фуросемид и натрия хлорид уменьшают содержание ртути в корковом слое и увеличивают накопление в мозговом слое через сутки после введения препаратов. Через 3 суток отличий в распределении металлов под действием препаратов нет.

Таким образом, фуросемид на фоне гипергидратации способен защищать нефроны от поражения солями тяжелых металлов, увеличивать экскреторную функцию почек, выживаемость. По-видимому, диуретик предупреждает проникновение ртути в проксимальные канальцы по механизму конкурентного антагонизма за один и тот же секреторный аппарат.

Изменения функций почек, уровня перекисного окисления липидов и активности антиоксидантных систем при острой глицириловой почечной недостаточности

О.Л. Кулагин, М.Е. Абдалкин

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара

Целью настоящей работы явилось изучение функции почек, перекисного окисления липидов и активности антиоксидантных систем (активности каталазы, супероксиддисмутазы и содержание селена в ткани почек) при острой почечной недостаточности. Среди других антиоксидантных систем селен играет значительную роль, так как входит в состав глутатионпероксидазы и, кроме того, сам по себе микроэлемент селен обладает антиоксидантными свойствами.

Опыты были проведены на белых крысах весом 200 г. Крысам внутримышечно вводился 50% раствор глицерина из расчета 10 мл на 1 кг веса. Через 48 часов крысы забивались. Производилось взвешивание почек, приготавлился гомогенат почечной ткани на холоде. В гомогенате изучалась активность антиоксидантных ферментов, препятствующих перекисному окислению липидов – супероксиддисмутазы (СОД) и каталазы. В гомогенате почечной ткани определялось и перекисное окисление липидов, степень которого оценивалась по количеству малонового диальдегида. В ткани почек, высушенной в сушильном шкафу, определялся селен, который также способен в тканях блокировать перекисное окисление липидов.

Результаты: при ОПН происходит статистически

значимое повышение содержания малонового диальдегида в ткани почек с $0,64 \pm 0,07$ нмоль/мг белка почечной ткани до $1,40 \pm 0,27$ нмоль/мг белка почечной ткани ($p < 0,02$). Статистически достоверно снижается также и содержание селена с $11,6 \pm 0,31$ мкг/г сухой почечной ткани до $10,5 \pm 0,17$ мкг/г сухой почечной ткани ($p < 0,01$). Активность каталазы, супероксиддисмутазы статистически достоверно не изменяются. Кроме того, почечная экскреция воды существенно увеличивается с $1,36 \pm 0,21$ мл/4 часа в контроле до $2,17 \pm 0,25$ мл/4 часа ($p < 0,05$) на второй день развития ОПН и до $2,97 \pm 0,46$ мл/4 часа ($p < 0,05$) на 10-й день развития ОПН. В то же время экскреция натрия и калия существенно не меняется в эти периоды наблюдения.

Выводы. ОПН, вызванная внутримышечным введением глицерина, сопровождается повышением перекисного окисления липидов в ткани почки, а также снижением концентрации селена. Активность ферментов каталазы и супероксиддисмутазы в ткани почки при ОПН не изменяется. При ОПН на 2-й день ее развития, а также в восстановительном периоде на 10-й день наблюдается повышенная экскреция воды, в то время как экскреция натрия и калия не изменяется.

Острая почечная недостаточность у больных хроническим гломерулонефритом как неотложная ситуация в нефрологической клинике

Ю.С. Милованов, Л.Ю. Милованова, В.В. Сафонов, Е.М. Шилов

Медицинская академия им. И.М. Сеченова, г. Москва

У больных гломерулонефритом (ГН) резкое снижение почечных функций может быть проявлением потенциально обратимой острой почечной недоста-

точности (ОПН), симулирующей высокую активность заболевания, связанной с теми или иными интеркуррентными причинами: лекарственной нефротоксич-

ностью, гиповолемией, в том числе ятрогенной, и др.

Цель исследования. Изучить причины и последствия ОПН у больных ГН.

Материал и методы. За последние 10 лет мы наблюдали развитие обратимой ОПН у 40 больных ГН, находившихся на лечении в клинике нефрологии ММА им. И.М. Сеченова. У 21 из 40 больных изначально функция почек была нормальной, а у 19 больных ОПН развилась на фоне предшествующей медленно прогрессирующей почечной недостаточности (сывороточный креатинин от 2,3 до 4,1 мг%).

Результаты. У 26 больных ОПН была преренальной, а у 14 ренальной. Преренальная ОПН развивалась вследствие острых нарушений системной гемодинамики (гиповолемия при применении диуретиков, ультрафильтрации) или острых нарушений локальной почечной гемодинамики из-за изменения тонуса приносящей и/или выносящей артериол (анальгин, парацетамол, НПВП, ингибиторы АПФ, циклоспорин А). После отмены лекарств, восполнения дефицита плазматического объема и хлорида натрия у всех 26 больных достигнуто быстрое восстановление диуреза и СКФ. Ренальная ОПН у 12 больных была связана с острым канальцевым некрозом (ОКН) и у 2 больных с острым тубулоинтерстициальным нефритом. ОКН развивался вследствие нарушения почечной гемодинамики (рентгеноконтрастные вещества, НПВП) либо прямого токсического повреждения канальцев (аминогликозиды, цефалоспорины, рентгеноконтрастные вещества). Ренальная ОПН развивалась также

у 2 больных, принимающих рифампицин, и у обоих больных проявлялась тупыми болями в пояснице, прогрессирующим нарушением концентрационной способности с быстрым нарастанием уровня сывороточного креатинина без олигурии, что было расценено как острый интерстициальный нефрит с ренальной ОПН. Системные симптомы медикаментозной аллергии у данных больных не отмечались. Отмена препарата и лечение кортикостероидами привели к полному восстановлению почечной функции у обоих больных. У одного из больных аминогликозидная нефротоксичность отмечена через неделю после начала применения препарата, когда дополнительно был назначен антибиотик цефалоспоринового ряда. Двое больных накануне проведения рентгеноконтрастного исследования принимали НПВП.

Заключение. Таким образом, наши наблюдения показали реальную возможность развития обратимой ОПН в ходе течения хронического ГН, которая у большинства больных носила ятрогенный характер. Профилактика ОПН у этих больных должна включать осторожность при применении мочегонных и ультрафильтрации у больных с отеками и гиповолемией. Следует помнить, что к факторам, предрасполагающим к развитию лекарственной ОПН, помимо диуретической терапии и ХПН, относят также сердечную недостаточность, нефротический синдром, печеночно-клеточную недостаточность, распространенный атеросклероз, выраженную АГ с высокой вариабельностью АД, старческий возраст.

Морфофункциональные особенности почек крыс с острой почечной недостаточностью при использовании цеолитов в качестве пищевой добавки

Г.А. Святаш

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

Целью настоящего исследования явилось изучение влияния природных цеолитов (ПЦ) на морфофункциональное состояние почек крыс с экспериментальной моделью острой почечной недостаточности (ОПН).

В эксперименте были использованы крысы линии Wistar обоего пола. Перед началом эксперимента все животные были подвергнуты дегидратации в течение 24 часов, после чего поделены на 3 группы: первая – контрольная, которым в скелетную мышцу бедра вводили физраствор 10 мл/кг; животным второй и третьей групп для моделирования ОПН в мышцу бедра вводили 50% раствор глицерина в том же объеме. После инъекции все животные имели свободный доступ к воде и пище. Животные первой и второй групп (К и ОПН соответственно) получали стандартный корм, тогда как в корм животным третьей группы (ОПН + цеолит) добавляли ПЦ Шивитуйского месторождения (95%-клиноптилолит) из расчета 5% от массы корма. Функция почек исследовалась на 3-и сутки после начала эксперимента методом нагрузочных проб, для чего крысам *per os* вводилась водная нагрузка 5 мл/100 г массы тела. Пробы мочи

собирали каждый час в течение 3 часов. В конце эксперимента у каждого животного под эфирным наркозом брали пробы крови из нижней полой вены. Содержание натрия, калия, мочевины и креатинина в моче и плазме определялось по стандартным методикам.

В плазме животных ОПН-группы, в отличие от К, наблюдалось значительное увеличение содержания креатинина соответственно $0,63 \pm 0,2$ и $0,2 \pm 0,01$ ммоль/л, мочевины – $53,8 \pm 10,8$ и $6,5 \pm 0,7$ ммоль/л и калия – $4,1 \pm 0,3$ и $3,4 \pm 0,2$ ммоль/л, что свидетельствовало о развитии ОПН. После трехдневного приема ПЦ у животных 3-й группы наблюдалось достоверное снижение уровня калия ($3,1 \pm 0,2$ ммоль/л), креатинина ($0,3 \pm 0,08$ ммоль/л) и мочевины ($18,3 \pm 4,9$ ммоль/л) по сравнению с животными 2-й группы. Анализ проб мочи выявил повышенный уровень диуреза у животных ОПН-группы по сравнению с К-группой как до, так и после нагрузки, что обусловлено пониженным уровнем относительной реабсорбции жидкости. В 3-й группе животных подобные изменения были обнаружены лишь после введения нагрузки. Выведение натрия

почками животных ОПН- и ОПН + цеолит-групп было ниже контрольных показателей.

В почках животных группы ОПН наблюдался выраженный отек клубочков и вакуолизация цитоплазмы подоцитов по сравнению с контролем. В клетках канальцевого эпителия наряду с некробиозом наблюдался апоптоз с отеком извитых и прямых канальцев. Собирательные трубки выполнены гиалиновыми цилиндрами, эпителий с выраженными дистрофическими изменениями. Общая морфологическая картина почек

крыс 3-й группы практически не отличалась от группы ОПН. Однако наряду с отеками и сморщенными клубочками были выявлены морфологически сохранные структуры.

Таким образом, ПЦ вызывали существенную коррекцию некоторых ионоосмотических показателей плазмы крови и морфофункционального состояния почек. Полученные результаты впервые демонстрируют возможность использования цеолитов для поддержания гомеостаза и «разгрузки» почек при ОПН.

Изменения структуры больных центра острой почечной недостаточности

Е.П. Сергеева, Л.М. Демина, Э.В. Поталукова, А.А. Демин
Новосибирская государственная медицинская академия,
муниципальная клиническая больница № 34, г. Новосибирск

Структура больных городского центра острой почечной недостаточности (ОПН) отражает весь спектр тяжелой почечной патологии, ведущей к утрате почечной функции и формирующейся в популяции под воздействием различных причин, включая социальные.

В 1980–1990 гг. бытовые отравления составляли 25% причин ОПН, акушерско-гинекологическая патология – 18%, травмы и хирургические вмешательства – более 10%, сепсис – 18%, системные инфекции – 10%.

В последние годы (1998–2002 гг.) структура больных центра ОПН существенно изменилась: наблюдается рост количества острых бытовых отравлений (288 больных) как случайных, так и суицидных, сопровождающихся тяжелыми, нередко полиорганными поражениями. Наиболее частыми на протяжении пяти лет были отравления алкоголем и прижигающими ядами (30–40% больных), лекарственное поражение почек

противотуберкулезными препаратами, аминогликозидами, цефалоспоридами (18,5%). Ренальная ОПН, обусловленная синдромом позиционного сдавления с внутриканальцевой обструкцией (миоренальный синдром) на фоне наркомании и алкоголизма, отмечена у 15%, сепсис – у 13% больных.

В центр ОПН поступают больные преимущественно с тяжелой (45%) и средней (30%) степенями тяжести ОПН, требующие реанимационного наблюдения и лечения с применением методов экстракорпорального очищения крови. Проведено 1535 сеансов гемодиализа, 40 сеансов плазмафереза. Торпидное (затянувшееся) течение ОПН наблюдалось у 4 больных при лекарственном поражении почек с увеличением сроков пребывания в отделении в 2,5 раза с последующей хронизацией процесса и переводом больных на программный гемодиализ.

Метаболизм оксида азота при травматической болезни

М.С. Кишеня, С.В. Зяблицев, С.В. Пищулина, П.А. Чернобривцев
Центральная научно-исследовательская лаборатория Донецкого государственного
медицинского университета им. М. Горького, г. Донецк, Украина

Оксид азота (NO) – химическое соединение, которое непрерывно продуцируется ферментативным путем и участвует в основных процессах клеточного метаболизма. NO является уникальным медиатором межклеточного взаимодействия, участвует в поддержании гомеостатических параметров организма: формировании тонуса сосудов, регуляции реологических свойств крови, обладает свободнорадикальными свойствами. Особое значение имеет метаболизм NO при критических состояниях. Содержание стабильных метаболитов NO – нитритов и нитратов – в моче служит надежным индикатором состояния NO-синтазной активности при острой почечной недостаточности.

Целью работы явилось изучение содержания метаболитов NO в моче у крыс при травматической болезни (ТБ) и шоке.

Опыты проведены на 80 крысах-самцах линии Вистар массой 220–250 г. Травматический шок моделировали по Кеннону. У крыс измеряли манжеточным методом на хвостовой артерии артериальное давление и собирали мочу в обменной клетке. В моче определяли уровень метаболитов NO (нитритов/нитратов) по методу Грисса. В контрольную группу вошло 10 интактных крыс.

Анализ полученных данных показал: у интактных животных уровень метаболитов NO составил $4,04 \pm 0,09$ мкмоль/л. Через 24 часа после травмы – $3,84 \pm 0,54$ мкмоль/л, через 48 часов – $3,66 \pm 1,2$ мкмоль/л, через 72 часа – $4,15 \pm 0,38$ мкмоль/л. По каждому сроку наблюдения определялись выраженные индивидуальные различия, что позволило распределить животных на 3 группы в зависимости от содержания

метаболитов NO в моче: с низким, средним и высоким их содержанием. Различие средних величин во всех группах было статистически достоверным при $p < 0,05$ по t-критерию. Через 24 часа после травмы группа с низким метаболизмом NO ($3,36 \pm 0,09$ мкмоль/л) составила 35% от общего количества животных, со средним ($3,98 \pm 0,01$ мкмоль/л) – 50%, с высоким ($4,27 \pm 0,03$ мкмоль/л) – 15%. Через 48 часов по уровню метаболитов NO животные распределились следующим образом: группа с низким уровнем NO ($3,38 \pm 0,07$ мкмоль/л) составила 20%, со средним ($4,04 \pm 0,08$ мкмоль/л) – 60% и с высоким ($4,56 \pm 0,15$ мкмоль/л) – 20%. Через 72 часа после травмы в группе с низким уровнем метаболитов NO ($3,57 \pm 0,09$ мкмоль/л) было 10% крыс, со средним ($3,98 \pm 0,10$ мкмоль/л) – 60% и с высоким ($4,54 \pm 0,06$ мкмоль/л) – 30%. Количество животных с повышенным метаболизмом NO статистически достоверно снижалось: с 35 до 10% ($p < 0,05$ по критерию χ^2). При этом

увеличивалось количество животных с пониженным метаболизмом NO: с 15 до 30% ($p < 0,05$ по критерию χ^2). В группе крыс со сниженным уровнем метаболизма NO у крыс в ранние сроки ТБ гипопродукция NO является защитно-приспособительным механизмом, поскольку среднединамическое давление (СДД) сохранялось в пределах 85–90 мм рт. ст. Группа с повышенным метаболизмом NO характеризовалась снижением СДД до 60–70 мм рт. ст., прогрессирующей острой почечной недостаточностью.

Таким образом, наличие индивидуальных различий позволило выделить 3 типа реагирования в ответ на травму: усиление, отсутствие изменений и угнетение метаболизма NO. Показатели экскреции NO с мочой могут иметь функциональное и прогностическое значение в оценке тяжести течения ТБ и формирования травматического шока.